

Гу Шэн чувствовала беспрецедентную уверенность, думая, что это только начало, и все страдания, которые она и её мать перенесли в прошлой жизни, она заставит госпожу Шэнь и её дочь оплатить вдвойне!

Вскоре Шилю с группой служанок принесли несколько коробок с едой и начали накрывать на стол.

Госпожа Янь, наблюдая за этим, не могла сдержать удивления и спросила:

— Этот суп из акульих плавников и крабов приготовила кухня?

Шилю, прикрыв рот рукой, засмеялась:

— Это господин специально приказал приготовить, и кухня подала нам блюда даже больше, чем в западном флигеле!

Она с гордостью посмотрела на Гу Шэн и добавила:

— Теперь наша Шэн — спутница в учении у Девятое высочество, и никто больше не посмеет смотреть свысока на главные покои!

Рядом стоящая матушка Лю тоже была в восторге, взволнованно указывая на небо, как бы напоминая о нынешнем императоре Цию, и сказала:

— Разве императрица Дун не стала спутницей в учении у нынешнего императора в Императорской академии, и именно так она привлекла его внимание, став первой красавицей на столичном состязании талантов и официально войдя во дворец! По моему мнению, драконы династии Великая Ся обязательно унаследуют черты нынешнего императора и будут столь же преданны и верны!

Эти слова вызвали бурю обсуждений в зале, все были уверены, что Гу Шэн станет наложницей Девятое высочество, и это уже решённый вопрос.

Даже госпожа Янь была настолько рада, что не прервала всеобщий энтузиазм.

Лишь Гу Шэн скептически скривила губы, думая про себя: «Наверное, только Цзян Хань унаследовал эту преданность, а что касается Девятое высочество... если бы не её хорошая память, она бы, вероятно, даже не смогла вспомнить, сколько у неё наложниц. Если бы она случайно встретила красавицу на улице и привела её домой, вполне возможно, обнаружила бы, что уже отметила её раньше! Подлец!»

Шилю, всё ещё погружённая в свои мечты, задумчиво сказала:

— Наша Шэн такая красивая, возможно, в будущем Девятое высочество официально возьмёт её в жёны, и тогда она станет княгиней!

Несколько служанок были настолько взволнованы, что готовы были подпрыгнуть до небес, с надеждой смотря на Гу Шэн, умоляя взять их с собой в княжеский дворец, чтобы служить ей. Одна из них, с медовыми словами, сказала:

— Девятое высочество — императорский аристократ сверхранга, в будущем обязательно станет князем, а наша Шэн будет княгиней!

Эти слова зажгли глаза всех служанок, они уже видели себя старшими служанками в

княжеском дворце!

Лишь Гу Шэн не смогла сдержать вздоха, думая: «Вы слишком недооцениваете Девятое высочество, разве она удовлетворится титулом князя? Ни за что! Она не сядет ни на что, кроме трона! Она сметёт всё на своём пути, уничтожит два подразделения армии Цзян Хань и заставит первого принца в страхе передать ей военный знак...»

Вспоминая обиды прошлой жизни, Гу Шэн мысленно проклинала этого подлеца, принимая из рук госпожи Янь чашку супа из акульих плавников, и с раздражением начала есть.

Служанки всё ещё были в восторге, и одна из них взволнованно спросила:

— Шэн, когда на вас напали, Девятое высочество сразу же пришла на помощь?

Гу Шэн: «...»

Вспоминая, как этот подлец держал в руках сладкое пирожное, наблюдая, как её обижают, Гу Шэн почувствовала горечь.

Если бы она сказала, что Девятое высочество пришла спасти её, а не защитить пирожное, это было бы самообманом...

— Конечно! — К счастью, Шилю вовремя пришла на помощь, хваля её. — Как императорский аристократ, разве она может позволить, чтобы яшмовая госпожа подверглась нападению среди бела дня!

За время обеда Девятое высочество уже превратилась в глазах служанок в героя, полного справедливости.

Гу Шэн очень беспокоилась, что если однажды Девятое высочество пройдёт мимо дома виконта, шаркая своими пухлыми ножками, и служанки увидят, как она глупо жуёт свои пальчики, они будут настолько разочарованы, что впадут в депрессию...

Госпожа Шэнь, держа в объятиях Гу Жао, сидела в мрачном западном флигеле, все слуги вокруг опустили глаза, и в зале было так тихо, что можно было услышать дыхание.

Через некоторое время господин Гу вошёл в комнату, госпожа Шэнь напряглась, с надеждой посмотрела на Гу Сюаньцина, и, увидев его бледное и измождённое лицо, сразу поняла результат. Она снова опустилась на кресло, полностью потеряв надежду.

— Папа!

Гу Жао, не обладая способностью читать настроение, вскочила с места и бросилась в объятия Гу Сюаньцина.

Гу Сюаньцин, опустив голову, смотрел на Гу Жао, сердце его разрывалось от боли, он даже не смог поднять дочь, а лишь подошёл к чайному столику, сел, опершись головой на руку, и закрыл глаза:

— Жао, на этот раз тебе, вероятно, придётся пострадать, папа не смог тебя спасти...

Гу Жао широко открыла глаза, схватила рукав Гу Сюаньцина и, сдерживая слёзы, сказала:

— Папа! Вы же знаете, это дело не имеет ко мне отношения, кто мог знать, что эти молодые

люди нападут на третью сестру! Неужели третья сестра настолько жестока, что хочет, чтобы я страдала?!

— Папа знает... знает... — Гу Сюаньцин, с трудом успокаивая Гу Жао, с горечью сказал. — Это не вина твоей третьей сестры, дело касается молодого аристократа, и Шэн действительно не может вмешаться.

Госпожа Шэнь всё ещё сидела на кушетке, не говоря ни слова. Она, конечно, не верила, что госпожа Янь и её дочь не смогли бы помочь, но, что бы они ни сказали Гу Сюаньцину, госпожа Шэнь понимала, что это дело уже не имеет никакого выхода.

Трое сидели в зале в полном отчаянии, пока не наступил вечер. Гу Жао встала, подошла к окну и посмотрела на тёмное, глубокое небо, где звёзды светили, но луны не было видно, и даже ночь казалась мрачной.

— Я не буду сидеть сложа руки, — Гу Жао сжала кулак, её стройная фигура в ночи выглядела такой хрупкой, что вызывала жалость.

После короткого молчания она повернулась и спокойно сказала:

— Папа, мама, не беспокойтесь обо мне, мои друзья тоже верны, и они не обязательно выдадут меня.

Гу Сюаньцин вздохнул и с трудом кивнул.

Госпожа Шэнь, конечно, знала, что это всего лишь утешение, ведь среди этих молодых герцогов мало кто сможет выдержать допросы, и самое позднее через день-два они всё расскажут, и Гу Жао не избежать наказания.

На следующий день, когда солнце только поднялось, и лёгкий ветерок ласкал лицо, Гу Жао не осталась дома, а пошла в школу вместе с Гу Шэн.

Гу Шэн, опасаясь, что Гу Жао устроит сцену в карете, специально попросила двух своих служанок сесть с ней, но, к её удивлению, это вызвало лишь презрительную улыбку у Гу Жао.

Они спокойно доехали до школы.

В полдень в чайной Императорской академии собрались ученики, отдыхающие и болтающие.

На открытой террасе второго этажа несколько молодых герцогов окружили первого принца, оживлённо разговаривая.

В центре террасы на изящном круглом столике служанка почтительно чистила кедровые орехи, а за спиной первого принца стояли два слуги, обмахивающие его веерами.

— Я спросил его: откуда у тебя этот сценарий? — Один из герцогов с квадратным лицом, взволнованно спросил первого принца. — Ваше высочество, угадajte, что он ответил?

Первый принц с интересом переспросил:

— Что же?

Квадратлицый хлопнул в ладоши и вздохнул:

— Он сказал, что никакого сценария нет, всё это — его собственный опыт!

Первый принц поднял бровь, наклонился ближе и спросил:

— Правда ли это?

Квадратлицый засмеялся и кивнул:

— Абсолютно точно! Если не верите, после занятий я могу отвести вас в тот дом, чтобы вы сами увидели, как этот молодой человек выглядит...

Первый принц тут же усмехнулся и махнул рукой, с презрением сказав:

— У меня нет времени смотреть на какого-то южного певца, я скоро покину дворец и открою свою резиденцию, если возникнут слухи, вы сможете за это ответить?

Квадратлицый тут же хотел опуститься на колени и извиниться, но первый принц остановил его и, прежде чем тот успел что-то сказать, увидел, как наверх поднялся слуга и доложил:

— Ваше высочество! Внизу вас хочет видеть одна благородная госпожа.

Первый принц удивился:

— Кто?

Слуга ответил:

— Она сказала, что вы не помните её имени, но встречались с ней однажды, и попросила передать: «Танец с облачными рукавами, который я тогда показала, уже готов, и я хочу исполнить его для вашего высочества, чтобы выразить благодарность за вашу тогдашнюю оценку».

Первый принц заинтересовался, пытаясь вспомнить, кто бы это мог быть, но так и не смог, и, почувствовав особую атмосферу в этих словах, тут же приказал слуге привести её наверх.

Слуга спустился и вскоре вернулся с человеком.

Несколько аристократов на втором этаже с любопытством посмотрели вниз и увидели, что за слугой шла девушка в зелёном танцевальном платье с длинными рукавами. Она была невысокого роста, вероятно, ещё ребёнок, но уже стройная и грациозная, с изящной походкой.

Первый принц, невольно следуя за герцогами, смотрел на девушку, но она так и не подняла голову.

<http://bllate.org/book/16655/1526410>